

Рефлексия

ЛЕОНИД, в средствах массовой информации не так давно прошло сообщение о том, что с нового года вы бросаете программу «Намедни» и начинаете новый проект. С чем связан ваш уход из «Намедни» — программа перестала устраивать руководство канала или вам самому надоело ее снимать?

— Канал видоизменяется: НТВ получило полностью 4-й канал и теперь делает разные новостные программы, связанные с разными сферами неполитической жизни, которые прежде покрывало одно «Намедни», — тут и светская жизнь, и книги, и мода, и культура. У нас был с Машенко разговор, и он предложил мне заняться чем-то другим. Этот проект «Наша эра» (полностью он теперь будет, очевидно, называться «Намедни 1961—1991», а «Наша эра» будет подзаголовком этого цикла) был у меня давно, и я пытался его делать в разных видах. Так что тут все вместе совпало. Обстоятельства эфира, я бы сказал.

— А вам самому не жалко бросать программу?

— Сейчас уже нет. Сейчас я уже склонен полагать, что это все к лучшему. Все равно было понятно, что нужно что-то поменять — пока это чувствую я и коллеги, но, может быть, не очень чувствуют зрители. Ведь в принципе два-три года — срок вполне достаточный для жизни программы. Кроме того, я не изменяю себе и даже не меняю название программы. И, в конце концов, занимаюсь примерно тем же. Это такая летопись стиля, образа жизни, феноменальностей всевозможных, социальных фантомов и так далее. Тех же предметов касается и нынешняя «Намедни». Только там речь идет о современности, а здесь — попытка подтянуть к нам недавнюю историю, этот наиболее мирный и наиболее богатый период советской жизни, в который сформировалось ныне здравствующее поколение. Тот период определил уникальный опыт, с которым наш простой постсоветский человек вошел в нынешнюю жизнь.

— В своих программах вы уделяете много внимания такому понятию, как «стиль». Почему это так важно для вас и что вообще вы вкладываете в слово «стиль»?

— Более всего стиль имеет отношение к категории «как». Я убежден, что «как» — это куда интереснее, чем «что». В «как» гораздо больше возможностей для разнообразия. Ведь, в сущности, все передачи, если грубо

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЭФИРА

В своей новой программе Леонид Парфенов появится без очков

Независимая газ. - 1996 - 7 Дек. С.4

Леонид Парфенов (р. 1960, Вологодская область) окончил факультет журналистики Ленинградского университета имени Жданова в 1982 г. Работал в вологодских газетах и на Вологодском областном ТВ. С 1986 г. — на Центральном телевидении. Работал в молодежной редакции и АТВ. В 1990—1991 гг. выпускал на АТВ программу «Намедни», в 1992—1993 гг. снял цикл видеofilмов «Портрет на фоне». На НТВ — с момента его основания в 1993 г. Автор и ведущий еженедельной программы неполитических новостей «Намедни». Лауреат многих фестивалей, премий Союза журналистов. Программы Парфенова последних лет получали разного рода награды, в том числе «ТЭФИ», «Звезда», «Лицо года», «Гонг».

этому поводу. Но слово «задушевность» не люблю.

— Не кажется ли вам, что исчезновение из эфира программы «Намедни» происходит в русле некой наметившейся в последнее время тенденции сужения культурного пространства — причем не только на телевидении, но и в газетах, в которых исчезают ежедневные культурные полосы?

— Надо признать: культура в ее прежнем виде занимает все меньше и меньше места в жизни общества. Формы ее существования видоизменяются, она становится частью светской жизни, социального уклада. Она переживает мучительный период перехода из одного качества в другое: она уже не советская, но еще не стала западной. Неудивительно, что в своем чистом виде культура исчезает из средств массовой информации. Но думаю, что она вернется и уже отчасти возвращается в каких-то других формах. Уже есть,

например, определенная сфера культуры и определенные формы ее бытования, которые очень активно освещаются глянцевыми журналами нового поколения. Новые формы существования культуры сейчас, может быть, всецело ориентированы лишь на рекламодателя, но просто пока идет поиск.

— Из-за того, что НТВ расширило свое вещание, из «Намедни» ушло некоторое количество людей, которые делают сейчас собственные программы. В связи с этим вам сложнее стало выпускать передачу? Не ощущаете ли вы брешей в своей команде?

— Нет, для меня это не проблема. То, что три корреспондента «Намедни» получили шанс на создание собственных программ, — это просто свидетельство высокого уровня команды, и я надеюсь, что в этом есть и моя заслуга. Хотя, не скрою, последние выпуски «Намедни» мы делаем из-за ухода корреспондентов довольно напряженно. Но не могу сказать, что мы снимаем выпуски программы, клонящейся к естественному закату. Мы меняем модель программы, меняем проект, находясь в хорошей форме.

— Как будет строиться новая программа? Зритель сможет по-прежнему видеть вас как ведущего в эфире?

— Да, конечно, там будет введение. Если говорить о первой передаче, посвященной 1961 году, то я должен как-то скрепить воедино все сюжеты, от Берлинского кризиса до открытия Бородинской панорамы, сделать так, чтобы все это жило. Из этой мозаики должно стать понятно, что такое 61-й год, что он ввалил в голову советского человека, что такое XXII съезд и каблучки-шпильки, что такое грузинские женские шахматы, что такое крутить хула-хуп, чтобы была талия, и что такое проехать по Волге на первой «Комете» и что кукуруза — королева полей. Хотя логика событий тех лет — это уже не так важно. Важны эти отдельные мазки, высшие пики того времени: вот цветной «Рубин» появился, вот «Куба — любовь моя», первые талоны на колбасу, вот Никсон приехал, вот Брежнев расцеловал Картера. Сейчас пока идет накопление материала для программы. Недавно я вернулся с Братской ГЭС, где снимал комментарии для программы о 61-м годе, а для 74-го года снял комментарий на БАМе. Будет много таких командировок — в общей сложности 20, в разные точки. Потом мы склеим

первую серию, так называемый «предмастер», и посмотрим, как это будет получаться, потому что на первой серии нужно понять принцип организации материала для всех остальных. А дальше — это уже вопрос технологии и ремесла.

— Если насчет вашей предыдущей программы было ясно, что «неполитические новости» будут всегда и каждую неделю найдется, с чем выйти в эфир, то новый проект имеет четко очерченные временные рамки: 30 выпусков, рассчитанные на год с перерывом на летние каникулы. Вы не задавали себе вопрос, что будет потом?

— Потом будет потом. Я думаю, что где-нибудь в июне я и почувствую, что мне делать потом. У меня будет разрыв, когда я буду доснимать вторую половину этих серий, и думаю, что к тому времени что-то вызреет. Кроме того, я надеюсь, что смогу сделать в следующем году какое-то новое шоу, и хотелось бы, чтоб на своем канале. В этом году я опять соавтор шоу на первом канале.

— Как к этому относится ваше руководство?

— Дело в том, что вначале была такая хитрая идея, что это будет «огонек» двух каналов, но потом по ряду причин внутреннего свойства это осталось новогодним проектом только ОРТ.

— Леонид, возвращаясь к вопросу стиля: вы человек, создавший свой стиль и стиль передачи и тщательно культивирующий его — холодный блеск очков, холодный фон в студии и т.д. Насколько вы намерены сохранить этот стиль в новом проекте? И еще: не кажется ли вам, что единство стиля, которое, конечно, является вашим несомненным достоинством, может обернуться однообразием и в конце концов наскучить зрителю?

— Ну, во-первых, в новом проекте уже не будет этих очков. Хотя очки настоящие, и я действительно близорукий — у меня минус 3. В «Намедни» очки были, кроме всего прочего, нужны потому, что тексты свежие, я произношу их наизусть (никогда не пользуюсь телесуфлером — мне легче так), и важно осознанно вглядываться в камеру, четко видеть ее глазок. Конечно, не будет нынешних «шапок», выгородки и отбивок между сюжетами. Сейчас существует несколько вариантов того, как будет вестись новая программа, но ясно, что способов будет два: в стационаре в Москве и на выезд.

— Время выхода программы уже определено?

— Если ничего не изменится, то в субботу в 22.35, после выпуска «Сегодня».